

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-2-39-53>

Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 12.03. 2022
Принята к публикации: 01.06.2022

Вадим Валентинович ВОЙНИКОВ

Балтийский Федеральный университет им. И. Канта.
Александра Невского ул., д. 14, Калининград, 236008, Российская Федерация
voinicov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1495-3227

Сабина Элмановна МУСТАФАЕВА

Балтийский Федеральный университет им. И. Канта
Александра Невского ул., д. 14, Калининград, 236008, Российская Федерация
sabinka1644@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6811-9708

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

ВВЕДЕНИЕ. Регулирование института трансграничного банкротства в настоящее время приобретает большую актуальность, учитывая глобализацию экономики и интернационализацию предпринимательских отношений. Все чаще заключаются сделки с иностранными контрагентами, покупается имущество за рубежом, крупные организации создают представительства в иностранных государствах. Особую актуальность регулирование трансграничного банкротства имеет на территории ЕС, являющегося интеграционным объединением.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Настоящая работа базируется на научных трудах российских и зарубежных исследователей в области международного частного права и европейского права, а также на анализе правовых актов ЕС. Методологическая основа исследования включает в себя разнообразные методы научного познания – общенаучные (анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный, метод тео-

ретического моделирования и др.) и специальные юридические (метод юридической интерпретации, сравнительно-правовой и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Усиленное внимание правовому регулированию трансграничного банкротства на территории ЕС в настоящее время обусловлено стремлением к развитию внешнеэкономических отношений, а также необходимостью устранения существующих пробелов законодательства, препятствующих созданию единого рынка. Являясь одним из компонентов правового сотрудничества по гражданским делам, правовой механизм в области трансграничного банкротства отличается сочетанием двух методов: унификации и гармонизации законодательства.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В рамках настоящего исследования авторами рассмотрено само понятие трансграничного банкротства, а также выделены основные характеристики моделей его урегулирования в международном сообществе. Современная правовая система ЕС

в области регулирования трансграничного банкротства действует с учетом сложившейся судебной практики, в целях недопущения ущемления прав кредиторов, рассчитывающих на наиболее полное удовлетворение своих требований, сокращения расходов и сроков рассмотрения дел. Меры по гармонизации законодательства ЕС в сфере банкротства в государствах – членах Союза направлены на формирование культуры спасения бизнеса и добросовестного должника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трансграничное банкротство, Европейский союз, пространство

свободы, безопасности и правосудия ЕС, центр основных интересов, правовое сотрудничество по гражданским делам

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Войников В.В., Мустафаева С.Э. 2022. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности (банкротства) в Европейском союзе. – *Московский журнал международного права*. №2. С. 39–53. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-2-39-53>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-2-39-53>

Vadim V. VOYNIKOV

Kant Baltic Federal University
14, ul. A. Nevskogo, Kaliningrad, Russian Federation, 236008
voinicov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1495-3227

Sabina E. MUSTAFAEVA

I. Kant Baltic Federal University
14, ul. A. Nevskogo, Kaliningrad, Russian Federation, 236008
sabinka1644@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6811-9708

Research article
Received 12 March 2022
Approved 1 June 2022

LEGAL REGULATION OF CROSS-BORDER INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE EUROPEAN UNION

INTRODUCTION. *The regulation of the institute of cross-border bankruptcy is currently acquiring the greatest relevance, given the globalization of the economy and the internationalization of business relations. In particular, transactions with foreign counterparties are increasingly being concluded, property is purchased abroad, large organizations establish repre-*

sentative offices in foreign countries. Of particular relevance is the regulation of cross-border bankruptcy in the territory of the EU, which is an integration association. In this connection, the considered problems are of particular relevance.

MATERIALS AND METHODS. *This study is based on scientific works of Russian and foreign researchers*

in the field of private international law and European law, as well as on the analysis of EU legal acts. Methodological basis of research includes a variety of methods of scientific knowledge - general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, systemic, method of theoretical modeling, etc.) and special legal (method of legal interpretation, comparative legal, etc.).

RESEARCH RESULTS. Increased attention to the legal regulation of cross-border bankruptcy in the EU territory is currently due to the desire to develop foreign economic relations, as well as the need to eliminate existing gaps in legislation that prevent the creation of a single market. As one of the components of legal cooperation in civil cases, the legal mechanism in the field of cross-border bankruptcy is characterized by a combination of two methods: unification and harmonization of legislation.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. In the framework of this article the authors considered the very notion of cross-border bankruptcy, as well as highlighted the main characteristics of the models of its settlement in the international community. Mod-

ern EU legal system in the field of regulation of cross-border bankruptcy acts taking into account the existing judicial practice, in order to avoid infringement of the rights of creditors, who expect the fullest satisfaction of their claims, reducing costs and timing of the case. Measures to harmonize the EU legislation in the field of bankruptcy in the member states of the Union are aimed at creating a culture of business rescue and bona fide debtor.

KEYWORDS: cross-border insolvency, European Union, EU's Area of freedom, security and justice, center of main interests, legal cooperation in civil matters

FOR CITATION: Voynikov V.V., Mustafaeva S.E. Legal regulation of cross-border insolvency (bankruptcy) in the European Union. – *Moscow Journal of International Law*. 2022. No. 2. P. 39–53. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-2-39-53>

The authors declare the absence of conflict of interest.

Введение

Правовое регулирование несостоятельности традиционно относится к компетенции государств – членов Европейского союза (ЕС).

Вместе с тем в условиях функционирования единого внутреннего рынка и интенсификации контактов в рамках ЕС между компаниями, имеющими различную национальную принадлежность, нередко банкротство приобретает трансграничный характер. Кроме того, до настоящего времени в разных государствах – членах ЕС национальные правила, касающиеся банкротства, могут существенно отличаться друг от друга, что создает препятствия для функционирования внутреннего рынка.

Данная ситуация требует от ЕС, во-первых, установления общесоюзных правил, регулирующих вопросы трансграничного банкротства и, во-вторых, установления общих рамок осуществления процедуры банкротства.

Первая задача, касающаяся трансграничного банкротства, решается посредством унификации законодательства, а для решения второй используется метод гармонизации.

При этом в отличие от гармонизации или сближения корпоративного законодательства согласование или гармонизация законодательства о несостоятельности являются относительно новым явлением в Европейском союзе¹.

Хотя попытки принятия конвенции о трансграничной несостоятельности начались в 1960 г., все они были неудачными. В связи с этим процесс гармонизации законодательства в ЕС в области трансграничного банкротства шел медленно, что препятствовало трансграничной деятельности в ЕС ввиду различий между национальными законодательствами государств – членов Союза.

Конвенция о подсудности и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Брюссельская конвенция 1968 г.)², ставшая основным источником правового сотрудничества по гражданским делам в ЕС, ис-

¹ См.: Спасение бизнеса в банкротном праве: Отчет Института европейского права. М.: Статут. 2021. С. 114–115.

² 1968 Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:41968A0927\(01\)&from=en](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:41968A0927(01)&from=en) (accessed 03.03.2022).

ключала возможность ее применения к процедурам банкротства, в связи с чем проблемы трансграничного банкротства были затронуты также судом ЕС еще при толковании положений Брюссельской конвенции.

В частности, в решениях суда ЕС по делу C-133 / 78 от 22 февраля 1979 г.³, а также по делу C-267 / 97 от 29 апреля 1999 г.⁴ были сформулированы основные позиции относительно принципа единства процедуры банкротства, а также обозначена проблема отсутствия единого механизма признания иностранных судебных актов по делам о банкротстве и их последствий на территории государств – членов ЕС. Кроме того, суд ЕС указал на необходимость приведения в исполнение судебного акта, вынесенного в рамках процедуры банкротства на территории иностранного государства с учетом действующего национального государства, включая нормы международного права.

Не вступившая в законную силу, но опубликованная Конвенция Европейского сообщества о производствах по делам о несостоятельности 1995 г.⁵ содержала положения, толкующие принцип единства процедуры и производства по делам о банкротстве, выработанные судом ЕС, которые впоследствии были положены в основу Регламента № 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности⁶.

Между тем указанный Регламент не оказал существенного влияния на гармонизацию наци-

онального материального законодательства о несостоятельности государств – членов ЕС.

Меры по гармонизации положений законодательства о несостоятельности в дальнейшем разрабатывались Европейской комиссией.

12 марта 2014 г. Европейской комиссией была опубликована рекомендация о «новом европейском подходе к несостоятельности бизнеса»⁷, призывавшая каждое государство – член ЕС создать превентивную систему несостоятельности, которая предусматривала бы возможность скорейшей реструктуризации жизнеспособных компаний, испытывающих финансовые трудности и возможность получения второго шанса честными предпринимателями.

Первым шагом к гармонизации в соответствии с данным подходом был пересмотр Регламента № 1346 / 2000 о производстве по делам о несостоятельности в 2015 г., в частности смещение акцента пересмотренного Регламента на содействие в спасении бизнеса должника, а не ликвидации.

В 2015 г. Европейской комиссией была опубликована «Зеленая книга» о создании Союза рынков капитала, в сентябре 2015 г. последовал план действий⁸, а в 2016 г. опубликован проект Директивы о реструктуризации (2016)⁹.

В проекте Директивы о реструктуризации (2016) было отмечено, что высокая степень гармонизации в законодательстве о несостоятельности имеет важное значение для хорошо функ-

³ Court of Justice of the European Union: Case 133/78 "Henri Gourdain v Franz Nadler". Judgment of the Court of 22 February 1979. Reference for a preliminary ruling: Bundesgerichtshof – Germany. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-133/78> (accessed 03.03.2022).

⁴

⁵ Европейская конвенция относительно некоторых международных аспектов банкротства от 5 июня 1990 г. URL: <https://rm.coe.int/168007b3f4> (дата обращения: 03.03.2022).

⁶ European Union: Council Regulation (EC) No 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l33110> (accessed 03.03.2022).

⁷ European Union: Commission Recommendation C (2014) 1500 final of March 12, 2014 on a new approach to business failure and insolvency. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014H0135&from=FR> (accessed 03.03.2022).

⁸ European Union: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "Action Plan on Building a Capital Markets Union". URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52015DC0468&from=EN> (accessed 03.03.2022).

⁹ European Union: Proposal COM (2016) 723 final – 2016/0359 (COD) for a Directive of the European Parliament and of the Council on preventive restructuring frameworks, second chance and measures to increase the efficiency of restructuring, insolvency and discharge procedures and amending Directive 2012/30/EU. URL: https://ec.europa.eu/information_society/newsroom/image/document/2016-48/proposal_40046.pdf (accessed 03.03.2022).

¹⁰ European Union: Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132 (Directive on restructuring and insolvency) (Text with EEA relevance). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019L1023&from=EN> (accessed 03.03.2022).

ционирующего единого рынка и для подлинного Союза рынков капитала.

Как указывает Е.А. Хоррманн, гармонизация и унификация частного, особенно коммерческого и гражданского права для нормального функционирования внутреннего рынка ЕС – жизненно необходимые процессы, в связи с чем разработка соответствующих документов и установлений с данной целью не прекращается [Хоррманн 2012:148].

Таким образом, система правового регулирования несостоятельности в рамках ЕС имеет два измерения: первое связано с правовым регулированием трансграничного банкротства, второе измерение касается гармонизации национального законодательства о банкротстве. Иными словами, мы можем говорить о формировании в рамках ЕС союзного законодательства о банкротстве (European Insolvency Law) [Wessels 2012:3], которое регулирует отношения, связанные как с трансграничным банкротством, так и банкротством, лишенным иностранного элемента.

Гармонизация национального законодательства о банкротстве реализуется в рамках политики по сближению законодательства для достижения целей построения внутреннего рынка. Основная идея такой гармонизации состоит в том, чтобы сократить существующие различия национальных правил, касающихся процедуры банкротства, которые в условиях внутреннего рынка порождают неопределенность у субъектов хозяйственной деятельности и в конечном итоге снижают эффективность интеграционного процесса [Ghio et al. 2021:435].

В настоящий момент ключевым актом в области гармонизации национального законодательства о банкротстве выступает директива реструктуризации и несостоятельности 2019 г.¹⁰, целью которой является устранение препятствий для осуществления основных свобод, таких как свободное движение капитала и свобода бизнеса [Arias Varona, Niemi, Hupli, 2020:9].

Правовое регулирование трансграничного банкротства в рамках ЕС имеет иную цель, которая состоит в установлении единого порядка разрешения вопросов, возникающих при нали-

чии в процедуре банкротства т. н. иностранного элемента.

Проблемам исследования трансграничного банкротства в ЕС посвящено множество трудов зарубежных ученых, между тем в российской науке научных работ в данной сфере незначительное количество, несмотря на актуальность рассматриваемой темы в условиях отсутствия должного правового регулирования трансграничного банкротства в России и возможности заимствования положительного опыта в рамках развития Евразийского экономического союза. Отдельным вопросам правового регулирования трансграничного банкротства в ЕС посвящены труды Е.В. Моховой [Мохова 2016:137], А.А. Хргиана¹¹, С.А. Михайловой [Михайлова 2010:374], В.В. Кулешова¹² и других.

Цель настоящей статьи состоит в определении сущностных характеристик правового регулирования трансграничного банкротства в рамках ЕС и определение его места в правовой системе ЕС.

Для достижения указанной цели необходимо, во-первых, рассмотреть само понятие трансграничного банкротства, и, во-вторых, проанализировать систему правового регулирования трансграничного банкротства на уровне ЕС.

1. Понятие трансграничного банкротства

Трансграничное банкротство представляет собой процедуру банкротства, в которой присутствует т. н. иностранный элемент. В делах о банкротстве иностранным элементом могут служить следующие обстоятельства:

- 1) проживание (нахождение) кредиторов должника за границей;
- 2) нахождение имущества (активов) должника за границей (например, нахождение за границей недвижимости, принадлежащей должнику);
- 3) заявление требований кредиторов о платеже на основе норм иностранного права;
- 4) возбуждение дела о банкротстве одного и того же должника в нескольких государствах;
- 5) банкротство юридического лица, учредителем которого выступают иностранные лица;

¹¹ Хргиан А.А. Унификация нормативных актов о трансграничной несостоятельности в странах ЕС. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва 2007.

¹² Кулешов В.В. Унификационные тенденции правового регулирования несостоятельности (банкротства) в странах Европейского Союза. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2002.

б) вынесение решения о банкротстве должника, которое должно быть исполнено в иностранном государстве, и т. д.¹³

Несмотря на актуальность разрешения вопросов, связанных с регулированием трансграничного банкротства, в настоящее время отсутствует единый подход к определению понятия трансграничной несостоятельности и модели его регулирования.

Комиссия ЮНСИТРАЛ понимает трансграничное банкротство как ситуацию, в которой у должника имеются активы в иностранном государстве либо иностранные кредиторы [Леонтьева, Бахин 2001:15].

Между тем есть и иные походы к понятию трансграничной несостоятельности¹⁴. Так, в соответствии с первым подходом трансграничная несостоятельность представляет собой несостоятельность т. н. транснациональных корпораций или трансграничных групп компаний (далее – ТГК). Например, профессор Ф. Танг связывает проблему трансграничной несостоятельности (банкротства) именно с банкротством транснациональных корпораций, иначе многонациональных предприятий (multinational enterprise) [Buxbaum 2000:23] или многонациональных фирм (multinational firm) [Tung 2001:2].

Данную позицию можно встретить и в трудах российских специалистов – В.В. Хайрюзова [Хайрюзов 2006: 75–81], А.П. Кузьминой [Кузьмина 2005: 42] и др. Между тем представляется, что данные феномены не тождественны и между ними есть определенные различия. Это связано с экономической и юридической сущностью ТГК именно как группы юридически самостоятельных субъектов права, но действующих как единый экономический актор (этот признак ТГК был в свое время метко охарактеризован профессором Л. Лунцем как «экономическое единство при юридической множественности») [Лунц 1976:124].

Несостоятельность ТГК охватывает не только трансграничное банкротство одного должника, но и банкротство различных компаний разного государственной принадлежности, входящих в трансграничную группу и представляющих собой единый экономический субстрат. В такой си-

туации с неизбежностью возбуждается несколько производств по делу о несостоятельности в юрисдикциях субъектов, входящих в группу, что требует их координации и взаимодействия в целях эффективного управления активами. Соответственно несостоятельность трансграничной группы компаний – это одно из проявлений трансграничной несостоятельности более сложного порядка (в сравнении с трансграничным банкротством одного должника), обладающее своими особенностями и спецификой.

В соответствии со вторым подходом трансграничное банкротство отождествляется с трансграничным производством по делу о банкротстве. Такое мнение можно встретить в трудах отечественных специалистов А.В. Летина [Летин 2003:81], С.С. Трушников [Трушников 2006:155], а также в ряде работ зарубежных авторов, например, у С. Баффорда (S.L. Bufford), Л. Адлера ДелКар (L. Adler DelCar), С. Брукса (S. Brooks), М. Кригера (M.S. Krieger) [Bufford et al. 2001: 173]. С одной стороны, такой подход небезоснователен. Дело в том, что большинство источников в данной сфере определяет сферу своего действия не через дефиницию понятия «трансграничная несостоятельность», а через категорию «иностранное производство» (например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» 1997 г.) или через перечень «процедур по делу о несостоятельности». Так, например, в Приложениях к Регламенту Европейского Союза 2015 / 848¹⁵ перечисляются производства и процедуры по банкротным делам, известные правовым порядкам государств, на которые распространяется указанный акт. Соответственно, Регламент применяется, если одна из таких процедур приобретает трансграничный эффект (прежний Регламент ЕС № 1346 / 2000 основывался на таком же принципе).

С другой стороны, определение трансграничной несостоятельности через категорию «производство» акцентирует внимание именно на процессуальной составляющей правоотношения, упуская материально-правовые аспекты, что не всегда в полной мере может отражать экономическую сущность явления. Например, в ситуации, когда иностранный кредитор в деле о

¹³ *Международное частное право*: учебник. Под ред. Н.И. Марышева. М.: ИЗИСП. 2018. С. 528.

¹⁴ *Несостоятельность (банкротство): учебный курс*. Т.2. Под ред. С.А. Карелиной. М.: Статут. 2019. С. 719.

¹⁵ European Union: Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015R0848&from=EN> (accessed 03.03.2022).

банкротстве не участвует, но подает индивидуальные иски в иной юрисдикции против должника. В такой ситуации само производство по делу о банкротстве может и не осложняться иностранным элементом, между тем сама ситуация, как представляется, должна охватываться понятием трансграничной несостоятельности. Таким образом, категория «трансграничное производство по делу о несостоятельности» имеет все же самостоятельное значение, не тождественное понятию «трансграничная несостоятельность».

Присутствие в делах иностранного элемента порождает ряд проблем, связанных с защитой прав кредиторов, в том числе иностранных, поиском и реализацией имущества должника, находящегося на территории иностранного государства, а также вопросами признания иностранных банкротств и промежуточных судебных актов, вынесенных в рамках рассмотрения дела о банкротстве. Решение указанных проблем зависит от степени урегулирования трансграничного банкротства на законодательном уровне.

В результате для решения этих вопросов было выдвинуто несколько теорий. Ведущими среди них являются две конкурирующие теории – территориальности и универсализма [Wessels 2008:70].

Территориальность предполагает то, что национальное законодательство страны, рассматривающей дело о банкротстве, не должно иметь экстерриториального действия в отношении лиц и имущества, находящихся в иностранных юрисдикциях. Каждое государство вправе возбуждать дело о банкротстве и вводить на этом основании процедуру в отношении должника в соответствии с национальным законодательством, при этом в ходе процедуры подлежит реализации и включению в конкурсную массу только имущество должника, находящегося в данном государстве. Кроме того, иностранное производство по делу о несостоятельности не будет признаваться и не будет иметь каких-либо последствий для местного ведения дела.

Учитывая тот факт, что страны в соответствии со своим собственным законодательством о несостоятельности принимают на себя юрисдикцию в отношении должников на нескольких основаниях, возможно одновременное возбуждение нескольких параллельных производств по рассмотрению дела о банкротстве в разных

государствах в отношении одного и того же должника.

При этом, если государства не регулируют механизмы сотрудничества судов по делам о трансграничной несостоятельности, такие производства осуществляются без какой-либо координации или взаимодействия (некоординируемая множественность производств)¹⁶.

Рассмотрение таких дел будет производиться без учета возбуждения дела о банкротстве в другом государстве.

В отличие от теории территориальности, универсализм утверждает, что трансграничная несостоятельность должника должна управляться в рамках одного производства по делу о несостоятельности в соответствии с законодательством страны, начавшей это производство.

Согласно этой теории, производство будет открыто в стране регистрации должника и будет охватывать все имущество должника, а также признано и приведено в исполнение во всех других странах, участвующих в деле о трансграничной неплатежеспособности. Все эти другие страны будут оказывать помощь стране, где ведется основное дело о банкротстве [Westbrook 2000:2282].

Каждая теория имеет свои достоинства и недостатки. Одна из точек зрения, с которой оцениваются конкурирующие теории, основывается на природе законодательства о несостоятельности. Утверждается, что территориальность противоречит основополагающим принципам законодательства о несостоятельности. Ограничивая действие производства по делу о несостоятельности территориальными рамками страны открытия процедуры банкротства, территориальность создает для кредиторов возможность добиваться удовлетворения своих требований за счет активов, находящихся в других странах, помимо страны открытия. Такие положения теории территориальности противоречат основной цели введения процедуры банкротства в отношении должника – наиболее полному удовлетворению требований кредиторов за счет имущества должника и реализации имущества должника в рамках процедуры банкротства. Можно прийти к выводу, что данная теория поощряет международную «гонку кредиторов» в целях поиска имущества должника и обращения взыскания на данное имущество.

¹⁶ Несостоятельность (банкротство): учебный курс. Т.2. Под ред. С.А. Карелиной. М.: Статут. 2019. С. 723.

Например, кредиторы могут присоединить активы, находящиеся в иностранных юрисдикциях, без которых невозможно восстановление платежеспособности должника либо его продажа в качестве действующего предприятия, не может быть также утвержден план реструктуризации долгов.

Это происходит, потому что продажа или реструктуризация долгов будет зависеть от решений судов, находящихся в разных государствах, в соответствии с их юрисдикцией, что может привести к противоречивым судебным решениям, поскольку национальное законодательство стран отличается. Например, реструктуризация не всегда возможна в том случае, когда некоторые активы, необходимые для исполнения плана реструктуризации, находятся в юрисдикции, которая не поддерживает реструктуризацию и считает, что требования местных кредиторов могут быть удовлетворены в полном объеме за счет местных активов должника.

Кроме того, территориальность ставит в неравное положение кредиторов должника. Согласно этой теории кредиторы могут получить удовлетворение своих требований в соответствии с принципом «соотношение активов и местного долга». В данном случае очевидно, что те кредиторы, которые находятся в месте, где сосредоточены значительные активы должника, получают более полное удовлетворение своих требований, в то время как банкротство предполагает соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов.

Не исключено также ущемление прав кредиторов (даже в случае их права удовлетворить свои требования в иностранном государстве, где расположены активы должника) в тех ситуациях, когда должник намеренно изменяет свою регистрацию (местонахождение) в целях поиска наиболее «выгодного суда».

Универсализм, напротив, фактически создается на основе принципов законодательства о несостоятельности. Следуя принципу коллективности, универсализм предусматривает ведение дел о трансграничной несостоятельности под контролем единого производства по делу о несостоятельности, охватывающего все активы должника и кредиторов, где бы они ни находились. Как следствие, в соответствии с этой теорией максимизация стоимости должника путем продажи действующего предприятия или процедуры реструктуризации осуществляется легче [Westbrook1991b: 465], чем при территориаль-

ности, поскольку решение о применении таких мер будет зависеть от одного суда, действующего в соответствии с национальным законодательством.

Универсализм, в отличие от территориальности, позволяет принимать оптимальные решения для неплатежеспособности должника. Другими значительными положительными результатами единого суда и единой правовой системы, предложенными универсализмом, являются эффективное управление трансграничной несостоятельностью и отсутствие необходимости контролировать должника, поскольку все активы должника были бы собраны и распределены в рамках одного производства.

Несмотря на то, что теория универсализма наиболее соответствует целям процедуры банкротства и имеет больше преимуществ, чем теория территориальности, территориальность всегда преобладала на практике. Но в то же время некоторые юрисдикции отдали предпочтение универсализму.

Одной из причин, почему теория универсализма не так распространена в правовых системах государств, является сложность в определении той самой единственной страны, чье банкротное право будет применимо и чей суд будет компетентен рассматривать дело о банкротстве. Различная организация экономик государств и существенные различия законодательств о несостоятельности приводят к неготовности стран отказываться от своей территориальной юрисдикции в пользу иностранной в делах о банкротстве. Концепция не всегда позволяет реализовать принцип равного отношения ко всем кредиторам, поскольку ряд из них будет вынужден участвовать не в отечественном, а в зарубежном, территориально удаленном деле о банкротстве, что повышает их издержки на сопровождение процесса в сравнении с отечественными (местными для государства банкротства) кредиторами.

В настоящее время можно выделить современные модели правового регулирования трансграничного банкротства, которые сочетают в себе теории территориальности и универсализма.

Во-первых, это «модифицированный универсализм», разработанный Дж. Вестбруком [Westbrook 1991a:517], более известный в России как теория «основного и вторичного производств». Модифицированный универсализм придерживается основных принципов теории

универсализма в чистом виде, но признает, что «страна может только в одностороннем порядке контролировать свою территорию и законы». Это ослабленная форма универсализма, которая пытается вписаться в современную правовую действительность. Таким образом, модифицированный универсализм признает, что трансграничную несостоятельность должника необходимо регулировать в соответствии с законами и судами страны происхождения должника. Тем не менее национальный суд сохраняет за собой право по своему усмотрению оценивать соответствие основного производства по делу о несостоятельности в стране происхождения должника определенным критериям, прежде чем оно вступит в силу на ее территории.

Соответственно, производство по делу о несостоятельности в стране происхождения не имеет автоматического и прямого действия в странах, не являющихся страной происхождения.

Во-вторых, это теория согласованной территориальности (*cooperative territoriality*), основные идеи которой были разработаны профессором Л. ЛоПаки (L. LoPucki) [LoPucki 2000: 2216–2251]. Он предложил, чтобы каждая страна несла ответственность за управление активами в пределах своих национальных границ, но признал, что в некоторых вопросах существует возможность сотрудничества с другими странами в рамках Международной конвенции.

Очевидно, что, если должник имеет активы в различных странах, будет возбуждено несколько дел о банкротстве в этих странах. В результате идея основного производства и вторичного производства будет не в пользу должника, и поэтому в некоторых случаях будет разумным сотрудничать.

На самом деле этот принцип имеет те же преимущества, что и принцип территориальности, но он предполагает важный момент – возможность сотрудничества между судами и представителями в каждой стране в соответствии с международным договором. Это сотрудничество может включать, например, совместное использование реестра требований кредиторов или продажу активов в рамках одного и того же процесса.

Тем не менее большинство недостатков принципа территориальности относится к согласованному подходу, и, кроме того, сотрудничество между странами, которые отстаивают этот подход, встречается редко.

Как следствие, принцип согласованной территориальности аналогичен территориальному подходу и он не предлагает лучшего решения,

чем территориальность. Идея сотрудничества между судами разных стран представляется невозможной в условиях действующей реальности.

Профессором Е. Джангером (E.J. Junger) была обоснована теория виртуальной территориальности. В соответствии с данной теорией предполагается, что суд, где ведется основное дело о банкротстве, должен применять нормы законодательства той страны, где возбуждено вторичное производство по делу о банкротстве только в отношении иностранных кредиторов этого государства и имущества должника, расположенного на территории этого государства [Junger 2010:401]. Таким образом можно избежать реального возбуждения вторичного территориального производства (а значит, разбалансировки в управлении активами), переводя его в плоскость виртуального или, как его именуют в специальной литературе, «искусственного» производства.

В настоящее время механизм регулирования ситуаций трансграничного банкротства на территории ЕС представляет собой модель «основного и вторичного производств». Данная модель сводится к тому, что только решение по основному производству несет последствия, влияющие на статус должника, а также судьбу его обязательств, иные же производства обладают лишь имущественным характером и направлены на реализацию активов в государстве их открытия.

Такое регулирование трансграничного банкротства на наднациональном уровне наиболее соответствует целям ЕС как интеграционного объединения, не затрагивая национальные модели правового регулирования банкротства государств – членов ЕС, при этом обеспечивая принципы единства и универсальности производства по делу о трансграничном банкротстве.

2. Система правового регулирования трансграничного банкротства в рамках ЕС

В рамках современной правовой системы ЕС правовое регулирование трансграничного банкротства выступает в качестве самостоятельного компонента правового сотрудничества по гражданским делам, которое в свою очередь является одним из элементов пространства свободы, безопасности и правосудия (далее – ПСБП).

В соответствии со ст. 81 Договора о функционировании ЕС (далее – ДФЕС) Союз развивает правовое сотрудничество по гражданским делам, имеющим трансграничный характер, на основе принципа взаимного признания судебных и внесудебных решений.

Правовое сотрудничество по гражданским делам представляет собой собирательное понятие, содержащее в себе систему правовых механизмов, направленных на регулирование отношений в пяти областях: определение подсудности; признание и исполнение иностранных судебных решений; коллизионное право; правовая помощь по гражданским делам; трансграничное банкротство [Войников 2019:183].

Основным методом правового регулирования в области правового сотрудничества по гражданским делам выступает унификация законодательства, цель которой состоит в подчинении единым требованиям порядка рассмотрения и исполнения решений по делам о банкротстве, имеющим трансграничный характер и касающимся двух и более государств – членов ЕС.

Данная унификация была вызвана необходимостью решения проблем правового регулирования трансграничного банкротства в условиях интеграции и развития внешнеэкономических отношений, а также выработки общих положений для осуществления процедур банкротства в рамках ЕС, поскольку национальное законодательство о банкротстве государств – членов ЕС существенно отличается.

Наднациональное законодательство в настоящее время разрешает такие вопросы, как подсудность дел о банкротстве, применимое право и вопросы признания иностранных банкротств и судебных решений. Таким образом правовое регулирование трансграничного банкротства нацелено на создание единых норм международного частного права для трансграничной несостоятельности в ЕС [Mucciarelli 2016:29]. На сегодняшний день ЕС пока не ставит цель создания единых правил производств по делам о банкротстве, которые бы действовали на территории всех государств-членов¹⁷.

Впервые общесоюзные правила в отношении трансграничного банкротства были систематизированы в регламенте № 1346 / 2000 о процедуре банкротства¹⁸. Данный регламент был принят в рамках правового сотрудничества по гражданским делам и стал одним из правовых инстру-

ментов формировавшегося в тот период международного частного права ЕС.

В целях совершенствования правового регулирования процедур банкротства с учетом сложившейся судебной практики и соответствующих изменений в национальном законодательстве государств – членов ЕС, спустя несколько лет после вступления в законную силу регламента № 1346 / 2000 началась работа по его пересмотру.

В результате, в 2015 г. был принят новый Регламент № 2015 / 848 от 20 мая 2015 г.¹⁹ (далее по тексту – Регламент № 2015 / 848), который в настоящее время применяется в отношении производств по делам о банкротстве, возбужденных после 26 июня 2017 г.

Как следует из п. 3 преамбулы Регламента № 2015 / 848, его цель состоит в проведении действенных и трансграничных процедур банкротства для обеспечения должного функционирования внутреннего рынка.

Регламент № 2015 / 848 направлен на обеспечение эффективного управления производством по делам о банкротстве с участием физических или юридических лиц, имеющих коммерческую деятельность или финансовые интересы в стране ЕС, отличной от той, в которой они обычно базируются.

Проанализировав положения Регламента ЕС № 2015 / 848, можно выделить следующие обязательные условия для применения Регламента:

- процедуры должны быть коллективные, что в данном контексте означает включение всех или значительной части кредиторов должника, при условии, что процедуры не влияют на требования кредиторов, которые не участвуют в них, что влечет также недопустимость действия кредиторов вне рамок процедуры и возможность получения удовлетворения своих требований только в ходе процедуры;
- процедура банкротства в отношении должника уже должна быть инициирована на территории государства – члена ЕС;
- у должника имеются признаки неплатежеспособности, определенные национальным

¹⁷ Wessels B. Principles of European Insolvency Law. 2002. URL: https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/21-PEILABJournal_appended.pdf (accessed 03.03.2022).

¹⁸ European Union: Council Regulation (EC) No. 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISUM:133110> (accessed 12.02.2022).

¹⁹ European Union: Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015R0848> (accessed 12.02.2022).

законодательством о банкротстве либо присутствует вероятность наступления неплатежеспособности, при этом целью процедуры в таком случае является избежание несостоятельности должника или прекращения деятельности должника;

- процедуры должны проводиться под контролем или наблюдением суда, то есть требуют назначения «практикующего специалиста»;
- информация об открытии процедур подлежит публичному раскрытию в Европейском портале электронной юстиции.

Из сферы применения Регламента № 2015 / 848 исключены процедуры несостоятельности в отношении страховых организаций, кредитных организаций, инвестиционных компаний и других организаций, учреждений или предприятий.

Одним из наиболее значимых составляющих правового регулирования трансграничного банкротства является критерий выбора применимого права и юрисдикции. В соответствии с Регламентом № 2015 / 848 данный критерий определяется на основании так называемого центра основных интересов должника (*center of main interest, COMI*). Данный критерий позволяет стране, наиболее пострадавшей от несостоятельности должника, регулировать производство по делу о несостоятельности.

В соответствии со ст. 3 Регламента № 2015 / 848 под центром основных интересов понимается известное третьим лицам место, в котором должник на регулярной основе осуществляет управление своими активами. При этом в отношении граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, под таким местом подразумевается место осуществления экономической деятельности, а в случае иных граждан – место жительства.

Нельзя не отметить важнейшее нововведение в пересмотренный Регламент сроков возможности перемещения центра основных интересов должника. В целях минимизации «банкротного туризма» (*forum shopping*) в отношении компании или юридических лиц местом нахождения признается центр основных интересов, только в случае если место нахождения не было перемещено в другое государство-член в течение 3-месячного периода до предъявления требования об открытии процедуры несостоятельности. В отношении граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, под таким местом подразумевается место осуществления экономической деятельности, а в случае иных

граждан – место жительства, при условии что место нахождения не было перемещено в другое государство-член в течение 6- месячного периода до требования об открытии процедуры несостоятельности.

Исходя из определения центра основных интересов, данного в Регламенте ЕС № 2015 / 848, в каждом конкретном деле центр основных интересов должника может быть определен на основании доказательств, представленных третьими лицами, которые подтверждали бы, что место нахождения должника (юридического лица) отличается от места, из которого ведется управление интересами компании или осуществляются функции головного офиса. При этом проверить, действительно ли центр основных интересов должника находится на его территории, обязан национальный суд по собственной инициативе в целях инициирования процедуры банкротства и ведения основной процедуры банкротства.

Таким образом вопрос установления центра основных интересов должника имеет значение в целях классификации производства по делу о банкротстве, поскольку основное производство ведется по месту нахождения центра основных интересов должника, а при возбуждении вторичных производств по делу о банкротстве в отношении одного и того же должника такие процедуры должны будут подчиняться обязательным правилам координации и сотрудничества, а решение, вынесенное по результатам вторичной процедуры, не должно противоречить решению, вынесенному в рамках основной процедуры.

Поскольку Регламент № 2015 / 848 допускает возможность отказа государства – члена ЕС от признания процедуры банкротства, в случае если правовые последствия такого признания являются очевидно противоположными публичному порядку данного государства – члена ЕС, в частности его основополагающим принципам или конституционным правам и свободам граждан (ст. 33 Регламента № 2015 / 848), что ведет к необоснованному нарушению прав иностранных кредиторов и противоречит принципу единства конкурсной массы должника, возбуждение вторичного производства по делу о банкротстве является решением указанной проблемы, поскольку правовые последствия открытия вторичной процедуры банкротства регулируются правом данного государства.

Условием для введения вторичной процедуры является наличие активов должника на территории данного государства. При этом основными

целями такой процедуры являются реализация имущества должника, а также распространение последствий признания лица банкротом на территории государства, где открыта данная процедура.

Регламентом № 2015 / 848 также предусмотрено на возможность ведения единой основной процедуры банкротства, в рамках которой должны быть охвачены все активы должника, в том числе расположенные на территории другого государства – члена ЕС.

Стоит обратить внимание на создание правовой основы для регулирования сотрудничества и взаимодействия между практикующими специалистами и судами в целях проведения эффективной процедуры банкротства в отношении группы компаний. При этом Регламент № 2015 / 848 является первым документом в европейском праве, устанавливающим правила банкротства в отношении группы компаний [Pepele 2021: 97]. Конкурсным управляющим и судам предоставлены полномочия по заключению соглашений и протоколов в целях содействия сотрудничеству. При этом форма сотрудничества может быть как в устной форме, так и в письменной. Аналогично суды различных государств – членов ЕС могут сотрудничать по вопросу назначения конкурсных управляющих с правом назначения одного конкурсного управляющего на ведение нескольких процедур, по вопросам передачи информации, координации управления активами, координации проведения судебных заседаний и координации утверждения любых необходимых протоколов.

В том случае, когда в каждой процедуре назначен свой конкурсный управляющий, Регламентом предусмотрено сотрудничество между управляющими в целях обмена информацией и рассмотрения возможности координации деятельности группы по вопросам процедуры банкротства. Также конкурсному управляющему члена группы компаний предоставлены дополнительные полномочия в виде возможности участия в ходе всех процедур, открытых в отношении любого члена группы, ходатайствовать о приостановлении мер по реализации активов, ходатайствовать об инициировании процедуры группового сотрудничества.

Что касается группового сотрудничества, то целью такой координации является также обеспечение эффективного управления процедурой в отношении членов группы. Координация должна осуществляться конкурсным управля-

ющим, который должен быть определен в качестве координатора, и суд, первым инициировавший процедуру банкротства, обладает исключительной юрисдикцией в отношении скоординированного производства по делу о несостоятельности. При этом конкурсный управляющий, назначенный в отношении в делах о банкротстве других членов группы, может согласиться или отказаться присоединиться к координационному плану.

Конкурсному управляющему предоставлено право подачи возражений относительно самого координационного плана и включения в него, а также кандидатуры координатора. Впоследствии конкурсный управляющий вправе присоединиться к процедурам групповой координации.

Регламент № 2015 / 848 определяет права и задачи координатора. Координатор вправе определять и давать рекомендации конкурсным управляющим, присоединившимся к групповому сотрудничеству, но при этом рекомендации не носят обязательный характер.

В целом, анализируя новые положения Регламента № 2015 / 848 можно сделать вывод, что данные положения нацелены на более эффективное ведение трансграничных процедур, восполняя те пробелы, которые были выявлены в ходе применения регламента № 1346 / 2000 и отражены в судебной практике. Такие нововведения, как уточнение критерия «центр основных интересов» и определение его в качестве основного критерия применимого права и юрисдикции, возможность банкротства группы компаний, создание правовой основы для координации между несколькими процедурами и возможности сотрудничества между судами и конкурсными управляющими создают правовую определенность для кредиторов, позволяют сразу оценить свои возможные риски при банкротстве контрагентов. Данные положения оцениваются положительно также из-за того, что уменьшают сроки процедур банкротства в отношении одного и того же должника, сокращают расходы и затраты, обеспечивают полный доступ к информации относительно хода процедуры и не допускают несогласованных действий и противоречивых решений в ходе ведения процедуры.

Действующая модель правового регулирования трансграничной несостоятельности в ЕС устанавливает правила международной юрисдикции суда в государстве-члене для открытия производства по делу о несостоятельности, а также автоматическое признание этих проце-

дур, полномочий конкурсного управляющего в других государствах-членах и применимое право.

Заключение

Законодательство ЕС о банкротстве представляет собой систему правовых норм, которые дополняют соответствующие нормы национального права, но не замещают их. На сегодняшний день указанное законодательство включает в себя два ключевых направления: правовое регулирование трансграничного банкротства и гармонизацию национальных правил о несостоятельности.

Применительно к праву ЕС трансграничное банкротство следует понимать как систему законодательства о банкротстве, состоящую из национального законодательства стран – членов ЕС и наднационального законодательства ЕС в целях достижения согласованности и повышения эффективности национальных правил о несостоятельности.

Ключевым правовым актом в области правового регулирования трансграничного банкротства выступает Регламент № 2015 / 848. Настоящее исследование показывает, что в рамках ЕС правовое регулирование трансграничного банкротства охватывает достаточно узкий круг правоотношений, касающихся определения подсудности, применимое право, а также признание и исполнение иностранных судебных решений.

Указанный подход в отношении сферы применения правового регулирования трансграничного банкротства в рамках ЕС изначально был заложен в Регламенте № 1346 / 2000 и не претерпел существенных изменений в ходе его пересмотра.

Конечная цель правового регулирования трансграничного банкротства в рамках ЕС состоит в создании единых правил, направленных на обеспечение эффективного взаимодействия национальных правоприменительных органов по делам о несостоятельности.

Список литературы

1. Войников В.В. 2019. Правовое регулирование порядка рассмотрения трансграничных споров по гражданским делам в рамках ЕС. – *Актуальные проблемы российского права*. № 5. С. 183–192. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.102.5.183-192>
2. Кузьмина А.П. 2005. Европейская модель трансграничной несостоятельности. – *Международное публичное и частное право*. № 4. С. 42–46.
3. Леонтьева Е.А., Бахин С.В. 2001. Международно-правовая унификация регулирования трансграничной несостоятельности. – *Журнал международного частного права*. № 4. С. 15–42.
4. Летин А.В. 2003. Трансграничная несостоятельность как объект науки МЧП. – *Государство и право*. № 8. С. 80–81.
5. Лунц Л.А. 1976. Многонациональные предприятия капиталистических стран в аспекте международного частного права. – *Советское государство и право*. № 5. С. 122–129.
6. Михайлова С. А. 2010. Правовое регулирование процедуры трансграничной несостоятельности (банкротства) в Европейском Союзе. – *Актуальные проблемы российского права*. №1. С. 374–380.
7. Мохова Е.В. 2016. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью. – *Закон*. № 5. С. 137–149.
8. Трушников С.С. 2006. *Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии*. СПб.: Изд. Дом СПбГУ. 197 с.
9. Хайрюзов В.В. 2006. Некоторые проблемы правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства). – *Право и политика*. № 5. С. 75–81.
10. Хоррман Е.А. 2012. Некоторые аспекты гармонизации и унификации частного права в Европейском союзе. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 135–149. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2012-4-135-149>
11. Arias Varona F.J., Niemi J, Hupli T. 2020. Discharge and entrepreneurship in the preventive restructuring directive. – *International Insolvency Review*. Vol. 29. Issue 1. P. 8–31. DOI: <https://doi.org/10.1002/iir.1369>
12. Bufford S.L. [et al]. 2001. *International Insolvency*. Washington, DC: Federal Judicial Center. 169 p.
13. Buxbaum H.L. 2000. Rethinking International Insolvency: the neglected Role of Choice-of-Law Rules and Theory. – *Stanford Journal of International Law*. Vol. 36. P. 23–72.
14. Ghio, E. [et al.]. 2021. Harmonising insolvency law in the EU: New thoughts on old ideas in the wake of the COVID-19 pandemic. – *International Insolvency Review*. Vol. 30. Issue 3. P. 427–459. DOI: <https://doi.org/10.1002/iir.1432>
15. Janger E.J. 2010. Virtual Territoriality. – *Columbia Journal of Transnational Law*. Vol. 48. Issue 3. P. 401–441.
16. LoPucki L.M. 2000. The Case for Cooperative Territoriality in International Bankruptcy. – *Michigan Law Review*. Vol. 98. Issue 7. P. 2216–2251.
17. Mucciarelli F.M. 2016. Private International Law Rules in the Insolvency Regulation Recast: A Reform or a Restatement of the Status Quo?. – *Journal European Company and Financial Law Review*. Vol. 13. P. 1–30.
18. Pepels S. 2021. Defining groups of companies under the European Insolvency Regulation (recast): On the scope of EU group insolvency law. – *International Insolvency Review*. Vol. 30. Issue 1. P. 96–123. DOI: <https://doi.org/10.1002/iir.1432>

- org/10.1002/iir.1402
19. Tung F. 2001. Is International Bankruptcy Possible? – *Michigan Journal of International Law*. Vol. 23. Issue 1. P. 32–102.
 20. Wessels B. 2012. *On the future of European Insolvency Law*. Brussels. 31 p. URL: <https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/futureofeuropeaninsolvencylaw.pdf> (accessed 03.03.2022).
 21. Wessels B. 2008. Cross-Border Insolvency Law in Europe: Present Status and Future Prospects. – *Potchefstroom Electronic Law Journal*. Vol.11. Issue 1. P. 68– 102.
 22. Westbrook J.L. 2000. A Global Solution to Multinational Default. – *Michigan Law Review*. Vol. 98. Issue 7. P. 2276–2328.
 23. Westbrook J.L. 1991a. Choice of Avoidance Law in Global Insolvencies. – *Brooklyn Journal of International Law*. Vol. 17. Issue 3. P.499–538.
 24. Westbrook J.L. 1991b. Theory and Pragmatism in Global Insolvencies: Choice of Law and Choice of Forum. – *American Bankruptcy Law Journal*. Vol. 65. P. 457– 490.
 - ob"ekt nauki MChP [Cross-border insolvency as an object of PIL science]. – *Gosudarstvo i pravo*. 2003. No. 8. P. 80–81. (In Russ.)
 11. LoPucki L.M. The Case for Cooperative Territoriality in International Bankruptcy. – *Michigan Law Review*. 2000. Vol. 98. Issue 7. P. 2216–2251.
 12. Lunts L.A. Mnogonatsional'nye predpriyatiya kapitalisticheskikh stran v aspekte mezhdunarodnogo chastnogo prava [Multinational enterprises of capitalist countries in the aspect of private international law]. – *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1976. No. 5. P. 122–129. (In Russ.)
 13. Mikhailova S. A. Pravovoe regulirovanie protsedury transgranichnoi nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v Evropeiskom Soyuze [Legal regulation of the procedure of cross-border insolvency (bankruptcy) in the European Union]. – *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2010. No.1. P. 374–380 (In Russ.)
 14. Mokhova E.V. Transgranichnye bankrotstva za rubezhom i v Rossii: v poiskakh balansa mezhdunarodnogo i territorial'nost'yu [Cross-border bankruptcies abroad and in Russia: in search of a balance between universalism and territoriality]. – *Zakon*. 2016. No. 5. P. 137–149. (In Russ.)
 15. Mucciarelli F.M. Private International Law Rules in the Insolvency Regulation Recast: A Reform or a Restatement of the Status Quo?. – *Journal European Company and Financial Law Review*. 2016. Vol. 13. P.1–30.
 16. Pepels S. Defining groups of companies under the European Insolvency Regulation (recast): On the scope of EU group insolvency law. – *International Insolvency Review*. 2021. Vol. 30. Issue 1. P. 96–123. DOI: <https://doi.org/10.1002/iir.1402>
 17. Trushnikov S.S. *Vozbuzhdenie proizvodstva po delam o nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii* [Initiation of insolvency proceedings in Russia and Germany]. Saint Petersburg: Izd. Dom SPbGU Publ. 2006. 197 p. (In Russ.)
 18. Tung F. Is International Bankruptcy Possible?. – *Michigan Journal of International Law*. 2001. Vol. 23. Issue 1. P. 32–102.
 19. Voynikov V.V. Pravovoe regulirovanie poryadka rassmotreniya transgranichnykh sporov po grazhdanskim delam v ramkakh ES [Legal regulation of the procedure for handling cross-border disputes in civil matters within the EU]. – *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2019. No. 5. P. 183–192. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.102.5.183-192>
 20. Wessels B. Cross-Border Insolvency Law in Europe: Present Status and Future Prospects. – *Potchefstroom Electronic Law Journal*. 2008. Vol.11. Issue 1. P. 68– 102.
 21. Wessels B. *On the future of European Insolvency Law*. Brussels. 2012. 31 p. URL: <https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/futureofeuropeaninsolvencylaw.pdf> (accessed 03.03.2022).
 22. Westbrook J.L. A Global Solution to Multinational Default. – *Michigan Law Review*. 2000. Vol. 98. Issue 7. P. 2276–2328.
 23. Westbrook J.L. Choice of Avoidance Law in Global Insolvencies. – *Brooklyn Journal of International Law*. 1991a. Vol. 17. Issue 3. P.499–538.
 24. Westbrook J.L. Theory and Pragmatism in Global Insolvencies: Choice of Law and Choice of Forum. – *American Bankruptcy Law Journal*. 1991b. Vol. 65. P. 457– 490.

References

1. Arias Varona F.J., Niemi J, Hupli T. Discharge and entrepreneurship in the preventive restructuring directive. – *International Insolvency Review*. 2020. Vol. 29. Issue 1. P. 8–31. DOI: <https://doi.org/10.1002/iir.1369>
2. Bufford S.L. [et al]. *International Insolvency*. Washington, DC: Federal Judicial Center. 2001. 169 p.
3. Buxbaum H.L. Rethinking International Insolvency: the neglected Role of Choice-of-Law Rules and Theory. – *Stanford Journal of International Law*. 2000. Vol. 36. P. 23–72.
4. Ghio E. [et al.]. Harmonising insolvency law in the EU: New thoughts on old ideas in the wake of the COVID-19 pandemic. – *International Insolvency Review*. 2021. Vol. 30. Issue 3. P. 427–459. DOI: <https://doi.org/10.1002/iir.1432>
5. Horrmann E.A. Nekotorye aspekty garmonizatsii i unifikatsii chastnogo prava v Evropeiskom soyuze [Some Aspects of the Unification and Harmonization of the EU Private Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2012. No. 4. P. 135–149. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2012-4-135-149>
6. Janger E.J. Virtual Territoriality. – *Columbia Journal of Transnational Law*. 2010. Vol. 48. Issue 3. P. 401–441.
7. Khairyuzov V.V. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya transgranichnoi nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Some problems of legal regulation of cross-border insolvency (bankruptcy)]. – *Pravo i politika*. 2006. No. 5. P. 75–81. (In Russ.)
8. Kuz'mina A.P. Evropeiskaya model' transgranichnoi nesostoyatel'nosti [European model of cross-border insolvency]. – *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2005. No. 4. P. 42–46. (In Russ.)
9. Leont'eva E.A., Bakhin S.V. Mezhdunarodno-pravovaya unifikatsiya regulirovaniya transgranichnoi nesostoyatel'nosti [International legal unification of the regulation of cross-border insolvency]. – *Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava*. 2001. No. 4. P. 15–42. (In Russ.)
10. Letin A.V. Transgranichnaya nesostoyatel'nost' kak

Информация об авторах**Вадим Валентинович Войников,**

доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права, Балтийский Федеральный университет им. И. Канта

236008, Российская Федерация,
г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14

voinicov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1495-3227

Сабина Элмановна Мустафаева,

аспирантка кафедры международного и европейского права, Балтийский Федеральный университет им. И. Канта

236008, Российская Федерация,
г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14

e-mail: sabinka1644@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6811-9708

About the Authors**Vadim V. Voynikov,**

Doctor of Juridical Sciences (Law), Professor at the Chair on International and European Law, I. Kant Baltic Federal University

14, ul. A. Nevskogo, Kaliningrad, Russian Federation, 236008

e-mail: voinicov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1495-3227

Sabina E. Mustafaeva,

Postgraduate student at the Chair on International and European Law, I. Kant Baltic Federal University

14, ul. A. Nevskogo, Kaliningrad, Russian Federation, 236008

e-mail: sabinka1644@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6811-9708